

УДК 811.161.1'373+811.411.21

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЭВФЕМИЗМЫ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ВЗЯТКУ В РУССКОМ И АРАБСКОМ
ЯЗЫКАХ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Мохаммед Хассан Саммани Мансур

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, 199034, Россия*

Аннотация

В статье представлен дискурсивный подход к изучению прагматического аспекта фразеологических эвфемизмов, репрезентирующих тему взятки, выявлены национально-культурные компоненты значения и их роль в нейтрализации или изменении оценки речевой ситуации, выделены некоторые общекультурные и национально-специфические черты фразеологизмов-эвфемизмов русского и арабского языков. В статье предлагается лингвокультурологический комментарий к фразеологизмам-эвфемизмам, предпринимается попытка соотнести образные основания фразеологизмов-эвфемизмов с пластами культуры (фольклорный, религиозный, исторический, литературный и др.), с культурными кодами (соматический, зооморфный, пищевой и др.), с культурными символами, эталонами и стереотипами. Основной задачей исследования является обоснование роли культурного компонента в смягчении высказывания и реализации прагматического значения. Языковым материалом служат фразеологические единицы (в широком понимании объема фразеологии), отобранные методом сплошной выборки из лексикографических источников, текстов художественных произведений и СМИ.

Ключевые слова: эвфемизмы, фразеологизмы, прагматика, культурно-национальные стереотипы, арабский язык, взятка

Под эвфемизмами понимаются слова или выражения, употребляемые вместо других, социально некорректных наименований, «представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [1, с. 590]. Их употребление вызвано «моральными или религиозными мотивами» с целью прикрытия или завуалирования «страшного, постыдного или одиозного» смысла высказывания [2, с. 45]. Эвфемизация речи опирается на процессы вторичной номинации, выражает склонность говорящего представлять действительность благоприятным, а иногда выгодным для себя образом. В свою очередь, фразеологизмы благодаря своей образности и погруженности «в мир ассоциаций, стереотипов, символов, эталонов» [3, с. 117] обладают уникальной способностью производить коммуникативный эффект, отсылая собеседников к широкому контексту культуры. Интерпретация их слов-компонентов через пласты культуры выявляет, как «сами формы обретают роль культурных стереотипов» [4, с. 232–233].

Обсуждение темы взяточничества в русском и арабском языках смягчается огромным количеством фразеологизмов-эвфемизмов (далее – ФЭ), которые косвенно и уклончиво описывают данное явление, излагают многолетний опыт каждого народа, отображают его ценностно-смысловую и общекультурную компетенцию.

Эвфемии в современных научных исследованиях изучают и в прагматическом аспекте речи. Прагматика трактуется В.Г. Гаком как «раздел лингвистики, изучающий значения и употребления форм языка в зависимости от ситуации общения, от типов речевых актов» [5, с. 566]. Наиболее общим признаком прагматических элементов текста является отношение к партнеру речи. Во избежание коммуникативного дискомфорта и с целью навязывания слушающему своей точки зрения говорящий скрывает тревожные стороны предмета речи «при помощи нейтрально или положительно коннотированного обозначения» [6, с. 7]. Важная роль здесь отводится ФЭ, которые ввиду своей двуплановости способны образовывать ассоциативные связи и выражать эмотивное отношение того, кто говорит, к именуемому, производя прагматический эффект на слушающего. Стигматизация темы взятки побуждает говорящего тщательно подбирать и конструировать свою речь, чтобы, с одной стороны, снижать негативность данного поведения, не возмущать адресата и сохранить с ним взаимопонимание, а с другой – воздействовать на решение собеседника, изменить его взгляд в нужном, выгодном говорящему направлении.

Ярким примером эвфемизации факта взятки в русском языке является фразеологизм *подмазывать (смазать) колеса* в значении ‘давать взятку кому-либо’: «Мне и самому неприятно, но иногда приходится **подмазывать колеса**, если что-то нужно получить» (ФСРЯШ, с. 413). Примеры: «Точно так же ее отец усиленно угощал заказчиков лучшими сортами своих вин. <...> Появлялась почти стопроцентная возможность подписать любой контракт. “**Подмазать колеса**”, – так ее папа объяснял свои действия» (Н. Куманяева. «Дерзкая галичанка»)¹; «Если у тебя готовы все документы и ты не против того, чтобы **подмазать** купюрами **колеса** государственного механизма, то я сделаю тебе это за пару часов» (М. Серегин. «Волчий зарок»)². Образность ФЭ основана на метафорическом переносе: дача взятки чиновнику уподобляется процессу подмазки колес машины. Прагматику высказывания передает символическое чтение слов-компонентов ФЭ: *колесо* символизирует орудие подвижности, а *смазывание* – мотивацию. Имеется в виду, что с целью уладить свое дело надо смазать орудие государственного механизма – чиновника. Культурная коннотация наглядно проявляется в устном народном творчестве. Ср.: *не подмажешь – не поедешь; неподмазанное колесо скрипит* и др. (Раз., с. 188).

Сходными по образно-метафорическим основаниям являются арабские ФЭ *مَشِّيْ حَالِكْ!* (букв. *продвинь свое дело!*)³ и *سَأَلْكَ أَمْوَرَكْ!* (букв. *разворачивай свои дела!*)⁴ в значении ‘плати за выполнение услуги’. Пример: «Здесь коллеги принимают от народа рулоны табака. Документы в ящике так и остаются надолго хворать,

¹ <https://www.libfox.ru/635943-5-naina-kumanyaeva-derzkaya-galichanka.html#book/>.

² <https://iknigi.net/avtor-mihail-seregin/65448-volchiy-zarok-mihail-seregin/read/page-14.html/>.

³ Здесь и далее перевод с арабского языка наш. – М. Х.

⁴ <http://kalamfelyasa.com/view-article.aspx?id=43/>.

пока их не активировали инъекцией “разворачивай свои дела”, которая способна делать их быстроногими» (Ю. Джаухар. «Шахлул и его партнеры»)⁵. ФЭ в ситуации взятки оптимизирует в речи выгодную сторону данного поведения, снимает былое его неодобрение.

Тонким намеком на необходимость вознаграждения служит принадлежащая пищевой реалии русская поговорка *сухая ложка рот дерет* в значении ‘не поблагодарив заранее, ничего не получишь’ (БСРП, с. 490), например: «Но ей надо помочь, значит, значит, не засыпаться на экзаменах. – Без проблем, Петр Васильевич! Но ты знаешь поговорку, что **сухая ложка рот дерет?** – За мной не пропадет, всё что потребуется, всё сделаю. Сколько скажешь, значит, значит, столько и будет» (В. Лиштванов. «Не всё коту масленица»)⁶. В контексте слушающий как бы извлекает подтекстовую информацию и реагирует на нее, заканчивая известную поговорку: *сухая ложка рот дерет (а подмазанная сама идет)*. Понимается, что «сухое» обращение к должностному лицу не дает делу ход, тогда как приношение гарантирует положительное решение вопроса. Прагматика ФЭ состоит в том, что он косвенно оправдывает дачу взятки и подталкивает собеседника к определенному решению при помощи известного всем носителям языка суждения. К пищевому коду культуры принадлежат и такие устойчивые ФЭ: *кушать хочется* <всегда; всем> (Кож., с. 167); *промочить горлышко* <горло; глотку> кому-л. (ТСРПП, с. 569): «Министры МВД приходят и уходят, а **кушать хочется всегда!**.. Ну а когда один дал – другой взял, то вроде как оба связаны, оба испачканы» (А. Константинов. «Движуха»)⁷.

В арабском языке на основе пищевых образов употребляется ряд устойчивых сочетаний со словом-компонентом *الحلاوة* (букв. *сладости*): *ليك الحلاوة* (букв. *сладости обещаю/дам*)⁸; *هليلك بك* (букв. *подслащу Вам рот*)⁹. Эти сочетания звучат как заманчивые обещания вознаграждения – взятки должностному лицу, которое, однако, иногда само берет инициативу в свои руки и намекает на взятку: *فين حلاوتي؟* (букв. *где сладости?*)¹⁰; *هات الحلاوة!* (букв. *дай сладости!*)¹¹ и др. Пример: «В конце он (сотрудник полиции) мне сказал: “**подай сладости**, чтобы права получить”. А сладости сержанту обошлись мне больше всех пошлин, оплаченных государственной казне»¹². Слово-компонент *сладости* символизирует вознаграждение. Арабы в своей повседневной жизни проявляют тяготение к лакомствам и сахарным изделиям, обмениваются восточными сладостями в праздники и на различных мероприятиях. Это прочно укоренилось в традициях и специфически отражается в сознании носителей арабского языка. Одно лишь упоминание сладостей в речи способно позитивно влиять на настроение собеседника, который с удовольствием предвкушает награду, оплату за исполнение каких-либо услуг.

За компонентами ФЭ *позолотить* <кому-л.> *ручку* (в значении ‘дать взятку, отблагодарить за услуги’) скрываются определенные образы, имеющие корни

⁵ https://books.google.ru/books?id=J9_wAAAAMAAJ&q/.

⁶ <https://www.litmir.me/br/?b=535911&p=7/>.

⁷ <https://www.litmir.me/br/?b=249108&p=16/>.

⁸ <https://books.google.ru/books?isbn=9777980205/>.

⁹ www.ahram.org.eg/NewsPrint/559054.aspx/.

¹⁰ <https://books.google.ru/books?isbn=9771454676/>.

¹¹ www.alquds.co.uk/?p=401369/.

¹² www.alquds.co.uk/?p=401369/.

в русской культуре: ‘дать денег кому-л. (как правило – цыганке), отблагодарить за гадание’ (ФСРЯШ, с. 418). Примеры: «Вместе с заявлением, а можно и до того, вам следует отнести пятнадцать миллионов долларов в качестве благодарности <...> А, **позолотить ручку** или **подмазать**. Это поможет судьям более объективно рассмотреть вашу жалобу и вынести вердикт в вашу пользу» (В. Варга. «Оранжевая смута») ¹³; «“**Надо позолотить ручку** этому банковскому деятелю!”» – догадался Сергей, мотнув пару раз для расслабухи левой лапой» (А. Сарычев. «А коты тоже люди») ¹⁴. Образное выражение косвенно подталкивает к взятке, снимает серьезность и негативность момента, отсылая собеседника к аналогичной, хранящейся в культурной памяти ситуации, где необходимо кого-то отблагодарить за услугу.

Арабский фразеологизм *ارم بياضك* (букв. *брось свое серебро*), иносказательно намекающий ‘дай взятку, заранее отблагодари’ (Амин., с. 263), тоже основан на стереотипном представлении о подобной реалии – ‘гадающая цыганка, требующая плату за гадание вперед’: «А когда он потерял надежду и хотел уйти, рабочий позвал его и сказал: “Надо **включить мозги** и поставить кое-что чиновнику в ящик”. На его удивленный взгляд рабочий рассмеялся и добавил: “В смысле: **брось свое серебро** – благополучно домой вернешься”» ¹⁵. Рассчитывая добиться от собеседника определенной реакции, носитель арабской культуры внедряет в свою речь стереотипную ссылку на известное обстоятельство. ФЭ своей культурной коннотацией и шутливостью способствует созданию легкой атмосферы общения, нейтрализует возможную негативную оценку одиозного поведения.

В роли эвфемизмов, репрезентирующих тему взятки, наиболее актуален ряд устойчивых сочетаний из произведений классиков русской литературы и крылатых выражений знаменитых деятелей. Например: *служебные сладости; барашек в бумажке* (М.Е. Салтыков-Щедрин); *рекомендательные письма за подписью князя Хованского; детишкам на молочшко; брать борзыми щенками* (Н.В. Гоголь); *произвольное самовознаграждение* (С.С. Уваров); *статусная рента* (В.В. Путин) и т. п. Эти и другие ФЭ стали культурно маркированными знаками, шутливо намекающими в разговоре на взятку. Например, фразеологизм *барашек в бумажке* отражает закрепление обычая давать взятки чиновникам (ФССРЯ, с. 11): «По закону все они должны в течение месяца прислать тебе документы по почте, но как показывает практика, законы у нас не действуют. “**Барашек в бумажке**” – самый эффективный способ добиться успеха» (Н. Андреева. «Попробуйте позвонить позднее») ¹⁶. Само слово *барашек* отсылает к древнему обычаю расплачиваться за всё натурой: продуктами, животными, зерном и т. п. Выражение шутливо произносили алчные чиновники, с некоторой долей иронии намекая на вознаграждение, и потому оно стало крылатым и популярным эвфемизмом. С обычаем неденежных взяток и с такой же попыткой спрятаться за шутливое высказывание связано гоголевское выражение *брать борзыми щенками* в значении ‘брать взятку не деньгами, а ценными подарками

¹³ <https://books.google.ru/books?isbn=5040431694/>.

¹⁴ www.rulit.me/books/a-koty-tozhe-lyudi-read-360438-8.html/.

¹⁵ <https://kenanaonline.com/users/kotler/posts/217839/>.

¹⁶ <https://books.google.ru/books?isbn=5457159221/>.

и услугами' (КФС, с. 14). В комедии «Ревизор» судья открывает для себя удобный способ принимать взятки – «борзыми щенками»: «Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? **Борзыми щенками**. Это совсем иное дело» (Н.В. Гоголь. «Ревизор») ¹⁷. Выражение становится крылатым, косвенно употребляется в дискурсе взятки: «Назарбаев **борзыми щенками** не берет» ¹⁸; «Нет, **борзыми щенками** сейчас не берут, или берут, но редко, в полицейских сводках не фиксируется» ¹⁹. Мотивированность подобных ФЭ опирается прежде всего на образность и известность в широком контексте культуры, на их иронический оттенок, который прикрывает или ослабляет негативность обсуждаемого поведения.

Одна из стратегий речевого воздействия состоит в том, что говорящий, стараясь завоевать симпатию партнера, делает акцент на интересах последнего, дает ему почувствовать, что делится с ним проблемами и чаяниями или, по крайней мере, старается привлечь его внимание к взаимной пользе. Например, устойчивое сочетание *детишкам на молочишко* в значении 'очень немного' (ФСРЯ, с. 253) способно деликатно и неопределенно оправдать дачу взятки. Ср.: «Это вам-с, **детишкам на молочишко**. За труды ваши, Максим Иванович» (А.П. Чехов. «Совет») ²⁰; «До самой Рождественки-матушки доведу, а вы мне... от щедрот ваших... **детишкам на молочишко**... сами знаете, городская жизнь со дня на день дорожает» (Е. Арсеньева. «Звезда на содержании») ²¹. Упомянув в речи тот неоспоримый факт, что детишек надо кормить, произносящий эти слова приводит уважительный аргумент, способный изменить оценочное отношение к взятке, стремясь вызвать симпатию потенциальных партнеров к своей позиции.

Ироническое или шутовское стереотипное высказывание способно передать серьезный смысл в мягкой форме так, как оно воспринимается на фоне положительной оценки шутки и веселья в культуре. Известное из египетского художественного фильма «Прощай, мой друг» (1986) крылатое выражение *شخلل عشان تعدى* (букв. *звенишь (монетами) – проедешь*) служит шутовским намеком на взятку. Имеется в виду 'плати, чтобы ваше дело не задержали' (Аль-Дж., с. 355) (ср. рус. *не подмажешь – не поедешь*). В фильме разбойники с этими словами обращаются к проезжим, собирая с них дань. Выражение стало крылатым шутовским намеком на необходимость дать взятку. Пример: «После того как коррупция проникла во все слои государственной иерархии, некоторые госучреждения стали работать по принципу "**звенишь – проедешь**"» ²². Интересным примером является и метафорический ФЭ *خضّر أرضك!* (букв. *озелени <себе> землю!*) в значении 'плати взятку'. Пример: «– Кстати, я забыла тебе сообщить, что крестьяне вернулись. – Какие крестьяне? – Те, которые утром были. Один за другим сюда вернулись. – А зачем вернулись? – Я же им сказала "**озелените себе землю**", а они это поняли, уплатили 4 фунта каждый» (М. Лотфи Гомаа.

¹⁷ <http://www.klassika.ru/read.html?proza/gogol/gorewizor.txt&page=1/>.

¹⁸ <https://www.gazeta.ru/2001/11/06/nazarbaevbor.shtml/>.

¹⁹ www.otechestvo-ufa.ru/?p=4167/.

²⁰ <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/sp2/sp2-048-.htm?cmd=p/>.

²¹ <https://knizhnik.org/elena-arsenjeva/zvezda-na-soderzhanii/4/>.

²² www.ashare3alaan.com/?p=34005/.

«Озелени себе землю»²³. Образность ФЭ отражает в речи культурно-бытовую реалию земледелия, где землю надо удобрять, чтобы она дала много хлеба. Данная метафора уподобляет дачу взятки процессу удобрения земли навозом, подталкивает потенциального адресата к вознаграждению, чтобы обеспечить положительное решение вопроса (ср. рус. *земля любит навоз* (ТСЖВЯ, с. 5365)).

Метафора и метонимия успешно передают прагматическую нагрузку, так как они насыщены национально-специфической окраской: для метонимии характерна высокая степень мотивированности в речи, а при помощи метафоры описывается только один аспект предмета речи и «скрываются остальные» [7, с. 239]. Например: фразеологизм *يفتح الدرج* (букв. *раскрывать ящик*) означает «брать взятку»²⁴. Имеется в виду, что, намекая на взятку и подталкивая к мысли о ней, чиновник раскрывает ящик своего стола, а проситель со своей стороны должен догадаться и положить туда деньги: «Госчиновников в Египте семь миллионов. <...> Зарплата у них, выходит, мизерная и не обеспечивает основных нужд, поэтому они вынуждены “раскрывать ящик”, за исключением, конечно, многих честных чиновников»²⁵. Образность фразеологизма основана на метафорическом и метонимическом переносе как способе эвфемистического описания действительности: открытие ящика стола уподобляется желанию или готовности принимать денежные взятки, а слово *ящик* косвенно обозначает сами взятки. Слова-компоненты ФЭ изначально были образно мотивированы, а затем полностью переосмыслены в составе устойчивого фразеологизма, который смягчает негативную оценку аморального поведения взяточника или просто деликатно указывает на чью-то готовность брать взятки.

Фразеологические эвфемизмы принимают на себя роль культурных стереотипов, «существующих в общей для данного социума картине мира» [8, с. 164]. Небезынтересным примером арабской фразеологии является пословица из религиозного источника *النبي قبل الهدية* (букв. *подарок и пророк принял*)²⁶. Имеется в виду, что от подарка никто не откажется: «Я не виноват, что Рашед Бэк потом настоял дать мне подарок. Ведь, говорят: “**Подарок и пророк принял**”. Прости, Всевышний, что упоминаю пророка в таком неподобающем контексте» (О. Сабри. «Один секретный дом»)²⁷. Эвфемистический смысл пословицы обусловлен не только простотой и популярностью, но и культурно-религиозной ее основой. Во многих своих хадисах (изречениях) пророк Мухаммад призывает верующих обмениваться подарками, так как это укрепляет добро и любовь. Сам пророк дарил и принимал подарки. На фоне этого наивного и идеального представления коммуниканты при помощи ФЭ смягчают восприятие процесса взятки, оправдывают подношения, убеждают друг друга принимать или, наоборот, давать взятки. Из религиозного источника свою выразительную силу черпает и другой ФЭ *اللقم تمنع النقم* (букв. *крохи хлеба предохраняют от беды*) (ЭФС-1, с. 515). Имеется в виду, что благотворительность предотвращает неприятности, а это суждение побуждает верующих быть щедрыми. Двусмысленность и рас-

²³ <https://www.hindawi.org/books/29597313/7/>.

²⁴ <https://www.vetogate.com/2515585/>.

²⁵ <https://www.almasryalyoum.com/news/details/909461/>.

²⁶ <https://www.almasryalyoum.com/news/details/190708/>.

²⁷ <https://books.google.ru/books?isbn=9776467504/>.

пространенность данного высказывания успешно выполняет прагматическую задачу в случае взятки: говорящий намекает или скорее побуждает к даче ее: «Он сказал своему другу: если вы хотите завершить дело в госучреждениях, то вам следует платить. Ведь, **крохи от беды предохраняют**» (ЭФС-1, с. 516). Функционирование подобных выражений в ситуации взятки наиболее полно отражает отрицательное воздействие эвфемизмов, красиво «затуманивающих свое содержание» [9, с. 113]. Здесь для обозначения столь неприглядного поведения используются образные сочетания с позитивным оттенком и уважительным посылом.

Акт взятки смягчается и праздничным клише *كل سنة وأنت طيب!* (*с наступающим Вас!*) (ЭФС-3, с. 1221). Пример: «Со сладкой улыбкой на лице дядя Сабри подписывает документ, а затем ставит на него печать учреждения и, не глядя на заявителя, с улыбкой говорит ему: “**С наступающим Вас!**” <...> Тем более, содержание ящика не превышает 20 фунтов за весь день, а иногда меньше» (Юсуф Маати. «Стулья»)²⁸. Будучи закрепленным за определенным речевым актом (поздравления с праздником), клише в контексте дачи взятки произносится не в праздничное время, а просто как намек на вознаграждение. Оно как бы создает в разговоре праздничную атмосферу и хорошее настроение, и это снимает чувствительность момента, делает реакцию собеседника положительной.

В заключение отметим, что изучение фразеологического фонда языка раскрывает карту разнообразных референтов культуры: мифология, фольклор, верования, обряды и т. п. В ходе анализа ФЭ, репрезентирующих тему взятки, получены результаты, которые можно обобщить следующим образом. С помощью ФЭ каждый из участников коммуникации, исходя из своей позиции и собственной цели, описывает данное неблагоприятное действие: смягчает, вуалирует, намекает, оправдывает, поощряет, осуждает и т. д. Прагматическая направленность ФЭ базируется на общенациональных смыслах, раскрывается при анализе контекста, а именно в пределах определенных речевых ситуаций. Языковые картины мира, отраженные во фразеологии, настолько отличаются у русских и арабов, насколько различны у обоих народов культурные основы, системы ценностей и области референции. Общими чертами могут быть универсальные онтологические принципы и модели правильного поведения, а национально-специфическими – духовные и материальные ценности, традиции, обряды и поведенческие стереотипы, восходящие к определенным культурно-историческим реалиям.

Оба народа черпали образные ФЭ из окружающего мира, из религиозной (исламской/христианско-православной) культуры, фольклора, социальных и идеологических сфер культурного развития общества. В русском языке сравнительно больше ФЭ, пришедших из художественной литературы, тогда как у арабов тему взятки смягчают крылатые фразы и выражения из кинофильмов. В отличие от старых фразеологизмов, которые (иногда иронически) осуждают факт взятки, современные ФЭ отражают дух прагматизма и деловое отношение к жизни современного общества, провозглашают иные нравственные и социальные ценности и убеждения: не столько осуждают, сколько намекают, побуждают к взятке, но все-таки иносказательно и уклончиво.

²⁸ <https://books.google.ru/books?isbn=9774273559/>.

Источники

- Аль-Дж. – *Аль-Джаухари М.* Словарь языка повседневной жизни. – Каир: Филфак Каирского ун-та, 2007. – 718 с. (на араб. яз.)
- Амин. – *Амин А.* Словарь египетских обычаев, традиций и выражений. – Каир: Kalamat arabia, 2010. – 400 с. (на араб. яз.)
- БСРП – *Мокшенок В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских поговорок. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
- Кож. – *Кожевников А.Ю.* Большой словарь. Крылатые фразы отечественного кино. – СПб.: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – 831 с.
- КФС – Карманный фразеологический словарь / Сост. Н.В. Безденежных. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 235 с.
- Раз. – *Разумов А.А.* Мудрое слово: русские пословицы и поговорки. – М.: Детгиз, 1958. – 239 с.
- ТСЖВЯ – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 7602 с.
- ТСРРР – Толковый словарь русской разговорной речи / Отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Яз. славян. культуры, 2014. – Вып. 1. А–И – 776 с.
- ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Сов. энцикл., 1968. – 543 с.
- ФСРЯШ – *Котова М.А.* Фразеологический словарь русского языка для школьников. – М.: РИПОЛ классик, 2007. – 704 с.
- ФССРЯ – *Ларионова Ю.А.* Фразеологический словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 512 с.
- ЭФС-1 – *Дауд М.* Энциклопедический фразеологический словарь арабского языка: в 3 т. – Каир: Nahdet misr, 2014. – Т. 1. – С. 1–528 (на араб. яз.).
- ЭФС-3 – *Дауд М.* Энциклопедический фразеологический словарь арабского языка: в 3 т. – Каир: Nahdet misr, 2014. – Т. 3. – С. 1051–1544 (на араб. яз.).

Литература

1. *Арапова Н.С.* Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 683 с.
2. *Кацев А.М.* Языковое табу и эвфемия. – Л.: ЛГПИ, 1988. – 80 с.
3. *Ковшиова М.Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.
4. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – 288 с.
5. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. – М.: Яз. рус. культуры, 1998. – 768 с.
6. *Баскова Ю.С.* Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2006. – 23 с.
7. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
8. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.

9. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание: Избранные работы. – М.: Просвещение, 1977. – С. 101–114.

Поступила в редакцию
28.06.18

Мансур, Мохаммед Хассан Саммани, аспирант кафедры русского языка
Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., д. 7–9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: *hassen@bk.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 5, pp. 1122–1131

**Phraseological Euphemisms about Bribery
in the Russian and Arabic Languages: Pragmatic Aspect**

Mohammed Hassan Sammani Mansour

St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034 Russia

E-mail: *hassen@bk.ru*

Received June 28, 2018

Abstract

The paper discusses phraseological units that are used as euphemisms when describing bribery in the Russian and Arabic languages. The contextual use shows that the euphemistic meaning of the set phraseological expressions under study is justified. Their functional and pragmatic potential has been considered taking into account the national and cultural specifics. The linguistic and cultural analysis of these units has been performed: the cultural interpretation of their word components that acquire an appraisal value on the basis of associative symbols, models, and perception stereotypes that exist in the general world image of the two societies has been carried out. The analysis of the phraseological euphemisms in the Russian and Arabic languages has demonstrated that the spiritual and moral motives of human experience are reflected in the language and determine the ethical view and the phenomena of life. Idiomatic and stable expressions successfully function in the contexts with implicit information about negative, socially condemned, phenomena of reality. The semantics and pragmatics of the phraseological euphemisms is defined by both the linguistic and social and cultural background, all playing an important role in reevaluating the phenomenon of bribery.

Keywords: euphemisms, phraseology, pragmatics, national and cultural stereotypes, Arabic language, bribery

References

1. Arapova N.S. Euphemisms. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. Entsikl., 1990. 683 p. (In Russian)
2. Katsev A.M. *Yazykovoe tabu i evfemiya* [Taboo Language and Euphemisms]. Leningrad, LGPI, 1988. 80 p. (In Russian)
3. Kovshova M.L. *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: Kody kul'tury* [Linguoculturological Method of Phraseology: Cultural Codes]. Moscow, LENAND, 2016. 456 p. (In Russian)
4. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic, and Linguoculturological Aspects]. Moscow, Yaz. Russ. Kul't., 1996. 288 p. (In Russian)

5. Gak V.G. *Yazykovye preobrazovaniya* [Language Transformations]. Moscow, Yaz. Russ. Kul't., 1998. 768 p. (In Russian)
 6. Baskova Yu.S. Euphemisms as a means of manipulation in the mass media language (based on Russian and English languages). *Extended Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss.* Krasnodar, 2006. 23 p. (In Russian)
 7. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Univ. of Chicago Press, 2003. 256 p.
 8. Vol'f E.M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, Editorial URSS, 2002. 280 p. (In Russian)
 9. Larin B.A. On euphemisms. In: Larin B.A. *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie: Izbranye raboty* [History of Russian Language and General Linguistics: Selected Works]. Moscow, Prosveshchenie, 1977, pp. 101–114. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Мансур М.Х.С. Фразеологизмы-эвфемизмы, репрезентирующие взятку в русском и арабском языках: прагматический аспект // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 5. – С. 1122–1131. ⟩

⟨ **For citation:** Mansour M.H.S. Phraseological euphemisms about bribery in the Russian and Arabic languages: Pragmatic aspect. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 5, pp. 1122–1131. (In Russian) ⟩